

ЧЕРНИГОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

часть ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій“ въ зданіи Черниговской Духовной Семинаріи.

15 Апрѣля (годъ **xxiv**). **1884** года.

Содержаніе: **I.** Высочайшая грамота.—**II.** Распоряженія Высшаго Правительства.—**III.** Разныя извѣстія.

I. ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Преосвященному **Веніамину**, епископу **Черниговскому и Нѣжинскому**.

Въ изъясненіе Монаршаго вниманія къ отличному усердному служенію вашему и ревностному попеченію о благоустроеніи ввѣренной вамъ епархіи, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому Орденоу Нашему Святаго Равноапостольнаго Князя **Владимира** второй степени.

Препровождая знаки сего Ордена и Повѣлявая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15-го—20-го марта 1884 года за № 560, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семь спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семь спискѣ наградъ, о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый при семь списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу по духовному вѣдомству награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню св. Пасхи въ 1884 году.

По епархіи Черниговской: а) *саномъ протоіерея*—Черниговскаго кафедральнаго собора, священникъ *Іоаннъ Буримовъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—*новозыбковскаго уѣзда, церкви села Бряхлова, священникъ Михаилъ Діомидовъ*; Глу-

ховскаго уѣзда, церкви мѣстечка Воронежа, священникъ *Василій Андреевъ*; казначей Климовскаго Покровскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ *Варлаамъ*; в) *Камилавскою*—г. Чернигова, Вознесенской церкви, священникъ *Андрей Виницкій*; Козелецкаго уѣзда, церкви села Щастновки, священникъ *Николай Морачевскій*; Новгородсѣверскаго уѣзда, церкви села Очкина, священникъ *Іоаннъ Левицкій*; г. Новгородсѣверска, Благовѣщенской церкви, священникъ *Александръ Крыловскій*; Козелецкаго уѣзда, церкви мѣстечка Кобызжи, священникъ *Викторъ Величковскій*; Черниговскаго уѣзда, заштатнаго города Березнаго, Вознесенской церкви, священникъ *Петръ Михальченко*; Мглинскаго уѣзда, церкви села Супрягина, священникъ *Димитрій Θεодоровскій*; Сосницкаго уѣзда, церкви села Волосковецъ, священникъ *Іоаннъ Петровскій*; Суражскаго уѣзда, церкви села Овчинца, священникъ *Іаковъ Мироновичъ*; Черниговскаго уѣзда, церкви села Гучина, священникъ *Григорій Цитовичъ*; Остерскаго уѣзда, церкви села Калиты, священникъ *Гавріиль Александровичъ*; Сосницкаго уѣзда, церкви мѣстечка Синявки, священникъ *Іоаннъ Добановскій*; Сосницкаго уѣзда, церкви села Городища, священникъ *Василій Хоаловъ*, и Новгородсѣверскаго уѣзда, церкви мѣстечка Серединой Буды, священникъ *Григорій Демьяновичъ*, и г) *скуфлею*—Новгородсѣверскаго уѣзда, церкви села Шептаковъ, священникъ *Іоаннъ Обуховскій*; Козелецкаго уѣзда, церкви села Козацкаго, священникъ *Іоаннъ*

Дамилловскій, Крелевецкаго уѣзда, церкви мѣстечка Понорицы, священникъ Павелъ *Кучеровскій*; Нѣжинскаго уѣзда, церкви села Липоваго Рога, священникъ Алексій *Яеровскій*; Нѣжинскаго уѣзда, церкви мѣстечка Носовки, священникъ Николай *Переясловцовъ*; Стародубскаго уѣзда, церкви села Синина, священникъ Теофилъ *Григоровичъ*; Стародубскаго уѣзда, церкви села Даръевичь, священникъ Теодоръ *Доброленскій*; Остерскаго уѣзда, церкви села Сорочиничь, священникъ Герасимъ *Томашевскій*; Глуховскаго уѣзда, церкви мѣстечка Воронежя, священникъ Тоаннь *Буцославскій*; Новозыбковскаго уѣзда, церкви села Хоромнаго, священникъ Емельянъ *Нечавскій*; Стародубскаго уѣзда, церкви села Юдинова, священникъ Николай *Крещановскій*; Стародубскаго уѣзда, церкви села Валуецъ, священникъ Алексій *Краснопольскій*; Остерскаго уѣзда, церкви села Никольской слободки, священникъ Петръ *Мазюкевичъ*; Борзенскаго уѣзда, церкви села Ядутъ, священникъ Григорій *Радченко*; г. Борзны, Никольской церкви, священникъ Василій *Филоновскій*; Стародубскаго уѣзда, церкви мѣстечка Гринева, священникъ Петръ *Виноградскій*; Новгородсѣверскаго уѣзда, церкви села Образъевки, священникъ Тоаннь *Базилевичъ*; Нѣжинскаго уѣзда, церкви села Везанки, священникъ Тоаннь *Вербицкій*; Стародубскаго уѣзда, церкви села Лыщичь, священникъ Николай *Виницкій* и Нѣжинскаго уѣзда, церкви села Дорогинки, священникъ Михаилъ *Малышка*.

Отъ 15 го—20-го марта 1884 года за № 561, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія управляющаго гвардейскимъ и гренадерскимъ духовенствомъ, главнаго священника Арміи и флотовъ, завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и предложенія г. синодальнаго Оберъ-Прокурора и по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ спискѣ наградъ, о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, управляющему гвардейскимъ и гренадерскимъ духовенствомъ главному священнику Арміи и флотовъ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, напечатать прилагаемый при семъ списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ «Церк. Вѣстн».

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои, за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ, награждаются Святѣйшимъ Синодомъ ко дню Св. Пасхи въ 1884 году.

По епархіи Черниговской: скуфьею—г. Суража, Благовѣщенской церкви, священникъ Андрей Смальницкій; г. Стародуба, Захаріе-Елисаветской церкви, священ-

никъ *Димитрій Виноградскій*, и законоучитель Ново-зыбковскаго реального училища, священникъ *Александръ Колмаковъ*.

Отъ 20-го—29-го марта 1884 года за № 619, о награжденіи митрою.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали представленіе епархіальнаго преосвященнаго о награжденіи одного протоіерея митрою. Справка: 1) Въ объявленномъ Святѣйшему Синоду, къ руководству и исполненію, Высочайшемъ повелѣніи 9-го Мая 1881 года изображено: Государь Императоръ, въ 9-й день Мая 1881 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству и принялъ къ руководству определенную норму, соотвѣтственно наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ 1874 г. по всеѣмъ свѣтскимъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1:20 („Церк. Вѣстн.“ № 25—26.) 2) Объявляя таковое Высочайшее повелѣніе по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи своемъ, отъ 18-го Ноября—11 Декабря того же года № 2461, напечатанномъ тогда же въ официальной части № 51—52 „Церк. Вѣстн.“, изъяснилъ: 1) въ Высочайше указанную для наградъ духовенства норму, не свыше пропорціи 1 : 20, входятъ награды: какъ Всемилостивѣйше жалуемые ордена и

наперсные кресты изъ кабинета Его Императорскаго Величества, такъ и назначаемыя Святыишимъ Синодомъ—скуфья, камилавка, наперный крестъ, палица и санъ протоіерея, игумена и архимандрита, если въ таковой санъ возводится лицо не по мѣсту, имъ занимаемому, а за отличие, 2) норма опредѣляется общимъ числомъ подвѣдомственныхъ представляющему начальству, положенныхъ штатами или особыми распоряженіями архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ, іеромонаховъ и священниковъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, кои, сверхъ прямой своей должности, могутъ занимать другія мѣста по свѣтскимъ вѣдомствамъ. Изъ этого общаго числа поименованныхъ священнослужителей къ вышеисчисленнымъ наградамъ можетъ быть ежегодно представляемо не болѣе одной двадцатой части или 5%, считая въ этой части и тѣхъ, на ходатайство о награжденіи коихъ духовное начальство изъявить свое согласіе начальству свѣтскому; 3) что же касается порядка и срока представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ, то, соблюдая въ этомъ отношеніи общія правила о наградахъ, изложенныя въ ст. 661—684 т. III уст. о служб. по опред. отъ правит. св. зак. изд. 1876 г., духовныя начальства обязываются имѣть въ виду: а) что удостоенный благословенія Св. Синода можетъ быть представленъ къ другой наградѣ и ранѣе общеустановленнаго для награжденія срока; б) что установленное циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 25 августа

1850 года, запрещеніе представлять къ наградамъ духовныхъ лицъ, не достигшихъ 35-ти-лѣтняго возраста, на будущее время отмѣняется, съ тѣмъ однако, чтобы въ Святѣйшій Синодъ не были представляемы къ наградамъ священнослужители, не получившіе предъ тѣмъ въ назначенный для наградъ срокъ набедренника, какъ первой, въ порядкѣ постепенности, награды для лицъ священнаго сана, и в) что представленіе къ награжденію митрою не допускается, такъ какъ пожалованіе оною зависить отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія и Святѣйшему Синоду Высочайшимъ повелѣніемъ 6-го марта 1859 года, предоставлено ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора. Приказали: По случаю воспослѣдованія 9-го Мая 1881 года Высочайшаго повелѣнія объ установленіи для наградъ духовенству определенной нормы, соотвѣтственно наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 г. по всѣмъ свѣтскихъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи своемъ, отъ 18-го Ноября — 11-го Декабря того же года, между прочимъ, постановилъ: представленіе къ награжденію митрою не допускается, такъ какъ пожалованіе оною зависить отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія и Святѣйшему Синоду, Высочайшимъ повелѣніемъ 6 Марта 1859 года, предоставлено хода-

тайствовать по пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей С.-Петербургскаго Исаакіевскаго кафедральнаго собора, о чемъ и было объявлено въ официальной части „Церковнаго Вѣстника“ (№ 51—52).

Усматривая нынѣ, что ходатайства о награжденіи духовныхъ лицъ митрою, въ нарушение 3 п. в. вышеупомянутаго синодальнаго опредѣленія, продолжаютъ неподлежаще поступать въ Святѣйшій Синодъ какъ отъ духовнаго, такъ и отъ свѣтскаго начальства, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ объявить во всеобщее извѣстіе, что на будущее время все, несогласныя съ указаннымъ въ справкѣ Высочайшимъ повеленіемъ 1859 г., ходатайства о награжденіи духовныхъ лицъ, за слуги ихъ по духовному, гражданскому и военному вѣдомствамъ, митрою, будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія и отвѣта. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ для печатанія объ изложенномъ и объ оказавшемся по справкамъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ сообщить редакціи названнаго изданія по принятому порядку.

Высочайшимъ указомъ, данномъ въ 17-й день марта сего года на имя капитула россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену *св. Владимира 4-й ст.* за 50-лѣтнюю отличную усердную службу въ священномъ санѣ: *церквей Казанской, мѣстечка Сименовки, Новозыбковскаго уѣзда,*

Павель *Маджунинскій*, и Николаевской, с св. Старога-
Почапа, Мглинскаго уѣзда, Михаилъ *Лукашевичъ*,
Отъ 3-го—19 го февраля 1884 года за № 264, объ
обязательной выпискѣ журнала «Труды кievской
духовной академіи» и издаваемой при ономъ «Библіо-
теки твореній западныхъ святыхъ отцевъ» въ библіо-
теки духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ
монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣ до-
статочныхъ приходскихъ церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ слушали: предложен-
ный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го
января 1884 г. за № 46, журналъ Учебнаго при
Святѣйшемъ Синодѣ Комитета за № 20, съ заклю-
ченіемъ Комитета по ходатайству преосвященнаго
Платона, митрополита кievскаго, о распоряженіи,
чтобы журналъ „Труды кievской духовной академіи“
и издаваемая при семъ журналъ „Библіотека твореній
западныхъ святыхъ отцевъ и учителей церкви“ были
обязательно выписываемы въ библіотеки духовныхъ
семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ
соборовъ и болѣ достаточныхъ приходскихъ
церквей. Принимая во вниманіе, что журналъ „Труды
кievской духовной академіи“ при добромъ направленіи
своёмъ и научномъ достоинствѣ статей, и въ немъ
помѣщаемыхъ, особенно же издаваемая при немъ
„Библіотека западныхъ святыхъ отцевъ и учителей

церкви“, приносять несомнѣнную пользу богословскому образованію и могутъ содѣйствовать и вообще духовному просвѣщенію по мѣрѣ своего распространянія, Учебный Комитетъ полагаетъ рекомендовать правленіямъ духовныхъ семинарій, штатнымъ мужскимъ монастырямъ и причтамъ кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей выписывать для своихъ библиотекъ означенныя изданія кіевской духовной академіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству циркулярно, чрезъ Церковный Вѣстникъ“.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ отъ 1-го—14-го февраля сего 1884 года за № 235, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Черниговской епархіи — председателю церковно-приходскаго попечительства дворянину Ивану *Ждановичу*; председателю церковно-приходскаго попечительства, крестьянину Николаю *Цыркуну*; козаку Антону *Бонотопцу*; церковному старостѣ мѣшанину Григорію *Крутову*; унтеръ-офицеру Алексѣю *Карпинскому*.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Священникъ церкви с. Голубичъ, Городицкаго уѣзда, Петръ Михайловъ, 23 Марта, перемѣщенъ въ с. Красный Ставъ, Борзенскаго уѣзда; въ приходѣ церкви с. Голубичъ душъ муж. пола 727, земли 33 дес., домъ общественный.

Священническое мѣсто въ с. Лукновѣ, Кролевецкаго уѣзда, 22 Марта, зачислено за окончившимъ курсъ Черниговской духовной семинаріи Василиемъ Пусаковскимъ.

— Священническое мѣсто въ с. Степановѣ, Борзенскаго уѣзда, 22 Марта, зачислено за сыномъ священника Петромъ Семеновымъ.

Священникъ Преображенской церкви с. Княжичъ, Остерскаго уѣзда, Алексѣй Григоровичъ, 19 Марта, умеръ; на священническое мѣсто къ церкви с. Княжичъ, перемѣщенъ, 30 Марта, священникъ с. Погребовъ, Остерскаго уѣзда, Иванъ Тарасѣвичъ; а священническое мѣсто при церкви с. Погребовъ, 31 Марта, предоставлено учителю Черниговскаго духовнаго училища Михаилу Тоцеому.

— Священническое мѣсто при церкви села Семеновки, Глуховскаго уѣзда, 27 Марта, зачислено за окончившимъ курсъ Орловской духовной семинаріи Димитріемъ Иножарскимъ.

— Священникъ с. Фаевки, Новгородсѣверскаго уѣзда,

Георгій Гончаровъ, 23 Марта, умеръ; а къ Покровской церкви с. Фаевки, 3 Апрѣля, опредѣленъ въ качествѣ наблюдающаго безмѣстный священникъ Иванъ Перелесскій.

— Помощникъ настоятеля священникъ с. Куковичъ, Сосницкаго уѣзда, Константинъ Максимовичъ, переименованъ настоятелемъ Куковичско-Максаковскаго прихода.

— На псаломщицкое мѣсто въ с. Рожовку, Остерскаго уѣзда, 3 Апрѣля, опредѣленъ диаконскій сынъ Андроникъ Саховичъ.

— Священническое мѣсто при Сосницкой Соборно-Троицкой церкви, 1 Апрѣля, предоставлено псаломщику Конотопской Успенской церкви, окончившему курсъ семинаріи, Алексѣю Бакуревичу.

— Священническое мѣсто при Вознесенской церкви с. Великаго-Бора, Суражскаго уѣзда, 3 Апрѣля, предоставлено окончившему курсъ семинаріи Иполиту Тарасѣвичу.

Въ прежде открытыя попечительства избраны, на три года, при церквахъ: 1) Троицкой заштатнаго города Коропа, председателемъ — купецъ Яковъ Ананіевичъ Романецъ; членами — мѣщане: Александръ Яковлевъ Романецъ, Степанъ Авимовъ Шода, Θεодосій Захарьевъ Кривенекъ, Иванъ Димитріевъ Яворскій, Григорій Архиповъ Видута, Григорій Кирилдовъ Рома-

нецъ, Левкій Кирилловъ Романецъ, купецъ Григорій Григорьевъ Лесенко; дворянинъ Петръ Ивановъ Савченко, козаки: Яковъ Афанасьевъ Бойко и Афанасій Даниловъ Охрѣменко; 2) Христо-Рождественской м. Кобыжчи, Козелецкаго уѣзда, предсѣдателемъ—козакъ Яковъ Алексѣевъ Лесенко; членами—козаки: Яковъ Алексѣевъ Лесенко, Зоть Димитріевъ Гуць, Иванъ Гуць и крестьянинъ-собственникъ Михаилъ Андреевъ Горбенко; 3) Петро-Павловской села Литвиновичъ, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ—крестьянинъ-собственникъ Иванъ Ивановъ Середа; членами—козаки: Иванъ Игнатенко, Никита Камеляй и Иванъ Колачевскій и крестьяне-собственники: Моисей Холявскій, Θεодотъ Герасименко и Прохоръ Шереметь; 4) Благовѣщенской г. Суража, на одинъ годъ, предсѣдателемъ—надворный совѣтникъ Иванъ Григорьевъ Кочержевскій, членами—дворяне: Александръ Дублянскій, Викторъ Климовъ, Θεофанъ Ерченко, Василій Садовскій, Петръ Ермоловъ, мѣщане: Кодратъ Агѣенко, Василій Тюринъ и Симеонъ Мехедовъ; крестьяне: Θεодоръ Соколовъ, Николай Чепля, Иванъ Крамарь и Иванъ Литвяковъ; 5) Покровской села Голубичъ, Городницкаго уѣзда, предсѣдателемъ—штабъ-капитанъ Михаилъ Илларионовичъ Тищинскій; членами—козаки: Григорій Ивановъ Терейковскій, Григорій Юсифовъ Красножонъ, Платонъ Лукинъ Гломозда, Димитрій Матеевъ Слѣсаръ и крестьянинъ-собственникъ Симеонъ Емелиановъ Иващенко; 6) Покровской села Банничъ, Глуховскаго

уѣзда, председателемъ—казенный крестьянинъ Стани-
славъ Никитинъ Неговоренко; членами—казенные
крестьяне: Емельянъ Никитинъ Старченко, Михаилъ
Дмитріевъ Мурашко, Петръ Федоровъ Сухорученко,
Василій Ивановъ Ващенко, Евфремъ Ивановъ Комба,
Димитрій Андреевъ Гавриленко, Яковъ Константиновъ
Гавриленко, Семень Федоровъ Гавриленко и крестья-
нинъ собственникъ Гаврило Козьминъ Мисковъ; 7) Ильинской села Омельянова, председателемъ—дворя-
нинъ Иванъ Григорьевъ Водошняновъ; членами—ко-
заки: Стефанъ Гуляницкій, Козьма Шелестъ, Онисимъ
Авдѣенко, Василій Рудникъ, Димитрій Усикъ, Емельянъ
Шелестъ, Наумъ Шелестъ, Несторъ Шелестъ, Григорій
Лобасъ и Андрей Веремѣенко; 8) Покровской села
Плоскаго, Остерскаго уѣзда, председателемъ—казенный
крестьянинъ Демидъ Васильевъ Топѣха; членами—
козаки: Алексѣй Волохъ, Иванъ Стрекачъ, Тимофѣй
Косянь, Григорій Кожунъ, Кирило Кожунъ и казенные
крестьяне: Иванъ Кривецъ, Матвѣй Кривецъ, Савва
Топѣха, Никита Топѣха, Василій Топѣха, Дмитрій
Литовченко и Прокофій Евфименко; 9) Рождество-Бого-
родичной села Пигаровки, Новгородсверскаго уѣзда,
председателемъ—казенный крестьянинъ Петръ Аки-
мовъ Подѣйко; членами—казенные крестьяне: Евфимъ
Афанасьевъ Терещенко, Максимъ Карповъ Быстриковъ,
Иванъ Климовъ Желтобрюхъ, Евфремъ Яковлевъ Ко-
робка, Каленикъ Петровъ Бердниковъ, Тихонъ Терен-
тиевъ Мишкинъ, Феодотъ Петровъ Макуха и Прокофій

Георгіевъ Магаренко; 9) Покровской г. Новгородсѣверска, председателемъ — майоръ Михаилъ Шкляревскій; членами: подполковникъ Александръ Кистеровъ, дворяне: Василій Молявка и Стефанъ Шулжинскій, мѣщане: Никонъ Ковалевъ, Назаръ Юда, Федоръ Прокопенко, Ермолай Рѣдьковецъ, Иванъ Пѣхотный, Іосифъ Виляховецъ, Филипъ Бочекъ, Андрей Бочекъ, Архипъ Бочекъ; Ома Кащей, Исидоръ Глушакъ, Романъ Волкогонъ, Василій Буленокъ, Кирилль Басосъ, и крестьяне: Семенъ Окопскій, Павелъ Ахременокъ, Игнатъ Кокта и Василій Кокта.

По опредѣленію духовнаго попечительства, назначены пособія: 1) дочери діакона села Осолокова Наталіи Якимовичъ 10 руб. въ годъ съ 1 Января 1884 г.; 2) съ 1 Юля 1884 года — заштатному причетнику села Каменской-слободки Карилію Пупловскому 10 руб. въ годъ; 3) вдовѣ причетника села Бучекъ Аннѣ Шермеревичевой 8 руб. въ годъ; 4) дочери дьячка, сиротѣ Февроніи Елланской 8 руб. въ годъ; 5) вдовѣ причетника г. Коропа Наталіи Вересоцкой съ дочерью ея Θεодосією 12 руб. въ годъ и 6) вдовѣ псаломщика села Озаричъ Фотинѣ Колчевской, съ дѣтьми ея: Варварою, Марією, Домнигією и Стефаномъ 20 руб. въ годъ, съ 1 Января 1884 года.

Редакторъ, Протоіерей **І. ВУРИМОВЪ.**

Печ. дов.: Цензоръ, Каеедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ.* 17 Апрелья 1884 года. Черниговъ, Губернская Типографія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

къ № 8^{-му}

15-го апрѣля

(годъ XXIV).

1884 года.

Содержаніе: I. Слово въ великій пятокъ. — II. Слово въ четвертокъ страстной седмицы, предъ умовеніемъ ногъ, 5 Апрѣля 1884 года. — III. Воскресеніе Христова. — IV. Пасха Господня. — V. Извѣстіе. — VI. Объявленіе.

I. Слово въ великій пятокъ.

Се человекъ! (Иоан. XIX, 5).

Св. Церковь каждаго годна въ настоящій день представляетъ предъ наши взоры изображеніе Пречистаго Тѣла Господня въ томъ видѣ, какъ Оно, снятое со креста Іосифомъ, положено во гробъ, и оставляетъ такъ до дня Воскресенія Христова. И вотъ мы снова какъ бы созерцаемъ Голгофу и Крестъ, повлоняемся образу святаго гроба и плащаницы, изображающей Крестную Смерть и погребеніе нашего Спасителя.

Евангельская исторія Страданій Господа Іисуса повѣствуетъ, что послѣ бичеванія измученнаго Христа Пилать вывелъ къ народу, чтобы видѣ облигаго

кровію Тѣла, увѣнчанной тернами Главы Страдальца преклонилъ къ состраданію враговъ Его, и указуя на Страдальца воскликнулъ: „Се человекъ!“

„Смотри! говоритъ и Церковь нынѣ каждому изъ насъ, представляя страшный образъ страданій и смерти нашего Господа. Гляди! Вотъ что выстрадалъ твой Богъ, твой Спаситель, твой будущій Судія! Его били тростію. Ты видишь, тѣло Его истерзано и залито кровію. Его увѣнчали колючими тернами: капли крови струятся съ Его иззолотого терновымъ вѣнцомъ чела. Палачи набросили Ему въ насмѣшку лоскутъ пурпура на плечи и выю, и плюютъ Ему въ лицо, и бьютъ по ланитамъ, и вонзаютъ терновый вѣнецъ въ голову, избитую тростію, и кричатъ Ему съ демонскимъ смѣхомъ: радуйся, царь Іудейскій!— Вотъ на Него измученнаго и окровавленнаго возлагаютъ тяжелый крестъ, на которомъ Онъ будетъ скоро распятъ! Крестъ такъ тяжелъ, что давитъ Его. Потъ, смѣшанный съ кровію, льется съ Его лица. Обезсиленный Крестоносецъ шатается на каждомъ шагу, падаетъ подъ бременемъ Креста, убивая и обдирая колѣни о камни Голгофской дороги. Избитыя ноги оставляютъ позади себя кровавый слѣдъ. Истерзанная рука не въ силахъ держать свою страшную ношу. Она давитъ Его ослабѣвшія плечи: но еще болѣе давитъ Его душу; ибо въ этомъ Крестѣ Онъ несетъ безмѣрную тяжесть грѣховъ всего міра!— Гляди наконецъ: вотъ Христа возносятъ на Крестъ. Ударами

молота вбили гвозди въ Его распростертыя руки и отекиа ноги. Подъ тяжестию Его висящаго тѣла раны въ немъ разширяются. Съ Его чела и лица, съ Его рукъ и ногъ льется кровавый потокъ. Онъ виситъ между двумя разбойниками, изъ которыхъ одинъ ругался надъ Нимъ, мимопроходящіе и стоящіе вокругъ издѣваются надъ Нимъ и въ эти Его предсмертныя минуты! А Онъ? Онъ покорно молчитъ. Но нѣтъ, не молчитъ, но подыавъ глаза къ Небу и къ Отцу Своему молится за всѣхъ—и за враговъ, и съ послѣднимъ молитвеннымъ воплемъ умираетъ. “Такова потрясающая не только сердце человѣческое, но и безчувственныя нѣдра природы, смерть Христа! Солнце померкло—закрыло свѣтлое лицо свое, земля содрогнулась, камни скалъ рассѣлись, гробы раскрылись, мертвые пробудились.

Бытописаніе нашей Русской земли повѣствуетъ, что первый провозвѣстникъ Христіанства поразилъ Князя Владиміра Святаго, тогда еще грубаго язычника, развернувъ предъ его взорами картину страшнаго суда. Посланные имъ для узнанія достоинства разныхъ вѣръ старѣйшины народа присутствовали въ Царьградѣ при Божественной Литургіи, въ которой священно-тайно изображается и смерть Господа, и были такъ умилены тѣмъ, что видѣли, что, по ихъ выраженію, не сознавали въ тѣ минуты, гдѣ они были: на небѣ, или на землѣ. Такова спасительная сила вліянія на душу христіанскихъ священныхъ

образовъ и дѣйствій. Но, кажется, что ни одно церковное священно-дѣйствіе не можетъ имѣть такого разительнаго, трогательнаго, умиляющаго и спасительно-дѣйствительнаго впечатлѣнія на сердце чловека—христіанина, какъ представляемое намъ нынѣ святое изображеніе Пречистаго Тѣла Спасителя въ этомъ страдальческомъ, погребальномъ видѣ. Да запечатлѣется же, братія, этотъ спасительный образъ на душахъ нашихъ!

„Снимемъ, подобно Іосифу, нашего Спасителя со креста, положимъ благоговѣнно въ гробъ сердца нашего и, подобно св. міроносицамъ, будемъ чаще присѣдѣть своею мыслію у этаго гроба Божественнаго Страдальца. Пріявъ этотъ образъ, душа наша сроднится съ Нимъ, и мы увидимъ, какая благотворная перемѣна произойдетъ въ нашихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, а затѣмъ въ самой жизни. Поставляя себя мыслію чаще на Голгофѣ, мы сами станемъ смотрѣть на все съ ея святой высоты.“ Въ томъ, что для насъ, — доселѣ не поднимавшихся на эту святую высоту, прикованныхъ къ землѣ низменными помыслами и желаніями, — кажется не примѣтнымъ, презрѣннымъ или непріятнымъ, — откроется истинное величіе, божественное достоинство, небесная красота и святость. Съ высоты Голгофы узкій путь креста т. е. долга, труда, скорбей, жертвы, самоотверженія и страданія — явится единственнымъ — прямымъ и краткимъ — путемъ, ведущимъ ко спасенію и блаженству.

Станешь ли ты жаловаться, душа страждущая, на свои заслуженныя или даже незаслуженныя страданія, въ виду неповинно Страждущаго за всѣхъ Твоего Господа? Ты сожалеешь о наслажденіяхъ, оплакиваешь горькую, бѣдную свою долю: но что все это! Вотъ Господь твой страдаетъ за тебя до смерти! Захочешь ли ты иного пути къ твоему Господу, чѣмъ Голгофскій путь, который ведетъ тебя по слѣдамъ твоего Спасителя и ставить твой маленькій крестъ подлѣ великаго Креста Господня? Будешь ли нести посланный тебѣ твой жизненный крестъ съ стономъ и воплемъ, съ ропотомъ и отчаяніемъ, когда онъ есть вѣрный залогъ любви Христа и радости твоей во Христвѣ? — Благослови же свое страданіе, какъ жертву твою Богу, какъ Божіе о тебѣ Провидѣніе, а паче неси свое страданіе со Христомъ и во имя Христа, чтобы отъ Него Единаго услышать утѣшеніе въ страданіи и успокоеніе въ совѣсти, какое услышалъ сораспятый со Христомъ разбойникъ: „днесь со Мною будешь въ раю!“ Аминь.

Протоіерей *Н. Марковъ*.

II. Слово *) въ Четвертокъ Страстной седмицы, предъ умовеніемъ ногъ, 5 Апрѣля 1884 года.

Вся нынѣшняя, такъ называемая Страстная седмица посвящена церковію воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни

*) Произнесено въ Капеллѣ Соборѣ при Архіерейскомъ служеніи.

Господа нашего Иисуса Христа, преимущественно же воспоминанію Его страданій, крестной смерти и погребенія. Эти священныя событія ясно, живо и полно изображаются въ богослуженіи настоящей седмицы: въ церковныхъ пѣснопѣвіяхъ, чтеніяхъ и другихъ священныхъ обрядахъ и дѣйствіяхъ. Но при такомъ общемъ богослужебномъ характерѣ всей страстной седмицы, церковь каждому дню ея усваиваетъ особое воспоминаніе, — иначе сказать, каждый день этой недѣли имѣетъ свою богослужебную особенность. Какую же особенность въ этомъ отношеніи имѣетъ нынѣшній день — Четвертокъ страстной седмицы? Преимущественными предметамъ церковной службы этого дня служатъ: установленіе тайной вечери, уговореніе ногъ и предательство Иуды. Въ настоящій разъ мы намѣрены побесѣдовать съ вами, братія, о совершенномъ Господомъ уговореніи ногъ ученикамъ своимъ, тѣмъ болѣе, что церковь, по глубокому и высокому значенію и смыслу этого священнаго дѣйствія Господня, положила ежегодно совершать наглядное его изображеніе, которое вы сейчасъ и увидите.

Какой же смыслъ и значеніе имѣетъ это священнодѣйствіе Самого Господа, сдѣлавшееся предметомъ благоговѣйнаго воспоминанія и священнодѣйствія христіанской церкви, на всѣ времена? Раскрытіе этого вопроса да послужитъ предметомъ нынѣшняго нашего къ вамъ слова. — Взглянемъ сначала на историческую сторону упоминаемаго священнодѣйствія. Провода послѣдніе, предсмертныя дни свои въ Визаніи, Иисусъ Христосъ за два дня до Пасхи послалъ двухъ учениковъ — Апостоловъ Петра и Іоанна въ Іерусалимъ приготовить мѣсто и все, что нужно для совершенія Пасхи и снѣденія пасхальнаго агнца по закону Іудейскому.

Когда все было приготовлено въ избранной для того горницѣ, Иисусъ Христосъ, при наступленіи вечера, (который мы нынѣ воспоминаемъ) вошелъ въ эту горницу и возлегъ за столъ съ двѣнадцатью своими учениками. Возлегиши за столъ, начали вкушать обычную пищу, независимо отъ снѣденія пасхальнаго агнца, что дѣлалось у Иудеевъ въ концѣ вечера.

Но Иисусъ Христосъ имѣлъ намѣреніе, за снѣденіемъ агнца пасхальнаго или за совершеніемъ пасхи ветхозавѣтной, сряду совершить, такъ сказать, пасху новозавѣтную, установить святѣйшее таинство новой Христовой церкви — таинство тѣла и крови своей, долженствовавшее замѣнить собою древнюю прообразовательную пасху. Въ началѣ вечера онъ встаетъ изъ-застолы, снимаетъ съ себя верхнюю одежду, опоясывается полотенцемъ, наливаетъ воду въ умывальницу, и начинаетъ каждому изъ учениковъ омывать ноги и отирать полотенцемъ, которымъ былъ опоясанъ.

У Иудеевъ существовалъ такой обычай: при входѣ кого либо въ чужой домъ, слуги хозяина того дома снимали обувь у пришедшаго и омывали ноги его водою; это было знакомъ вѣжливости и почтенія къ пришедшему со стороны хозяина, а для выраженія большаго почтенія къ гостю самъ хозяинъ это дѣлалъ. Господь, не упускавшій ни одного благоприятнаго случая къ впечатлѣнію въ душахъ учениковъ своихъ высочайшихъ и глубочайшихъ евангельскихъ истинъ, воспользовался, такъ сказать, этимъ случаемъ и сталъ омывать имъ ноги, къ крайнему ихъ удивленію, имѣя при этомъ возвышенную цѣль, которую онъ высказалъ по окончаніи умовенія ногъ. (Какъ онъ умывалъ ноги, какой разговоръ происходилъ у него съ Апостоломъ Петромъ и проч., мы это для краткости времени,

опускаемъ въ своей рѣчи, потому что вы сейчасъ увидите и услышите объ этомъ при самомъ совершеніи описываемаго священнодѣйствія). По умовеніи же ногъ ученикамъ своимъ, Иисусъ Христосъ, въ объясненіе этого Своего дѣйствія, ска- залъ имъ слѣдующее: „*знаете-ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня учителемъ и Господомъ и правильно назы- ваете; Я дѣйствительно вашъ учитель и Господь. Итакъ, если Я, будучи Господомъ и учителемъ вашимъ, умылъ вамъ ноги, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ Вамъ*“. Да.—Братія, христіане! остановимся своимъ внима- ніемъ на этихъ послѣднихъ словахъ Господа Спасителя на- шего: *Я, Господь и учитель вашъ, далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ*“. А какой же именно примѣръ далъ Спаситель ученикамъ, что онъ сдѣлалъ имъ, и что должны были ученики послѣ сего дѣлать другъ другу, а вслѣдъ за учениками Его и всѣ послѣдователи Его—хри- стіане? Припомните при этомъ предшествующія наставленія Спасителя Апостоламъ, по случаю пререканій ихъ о пер- венствѣ и старѣйшинствѣ въ царствіи небесномъ. Два раза прежде Онъ по этому поводу ясно преподалъ имъ такой урокъ: „*кто хочетъ быть между вами большимъ, тотъ будь всмѣ слуга; и кто хочетъ быть между вами первымъ, тотъ будь всмѣ рабъ; такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ*“. Имѣйте въ виду и то, что умовеніе ногъ Иисусъ Христосъ совершилъ на ка- нунѣ своихъ страданій, на тайной вечери; главною цѣлью которой для него было установленіе святѣйшаго таинства евхаристіи—для живѣйшаго и тѣснѣйшаго съ нимъ соединенія

вѣрующихъ и для непрестаннаго воспоминаія ими испу-
дительныхъ страданій и смерти Господа, понесенныхъ един-
ственно изъ безконечной любви Божіей къ роду человѣческому.
Припомнимъ еще и то, что Іисусъ Христосъ, по окончаніи
тайной вечери, на пути къ саду Геосиманскому въ своей
прощальной рѣчи съ учениками усиленно убѣждалъ, такъ
сказать, твердилъ имъ о необходимости взаимной любви:
„заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга“ и проч.
Отсюда воспоминаемое и изображаемое умовеніе Господомъ
ногъ ученикамъ своимъ предлагаетъ намъ слѣдующіе нрав-
ственные уроки: 1) умовеніе Спасителемъ ногъ ученикамъ
заключаетъ въ себѣ обличеніе непохвальнаго стремленія
Апостоловъ, (а вслѣдъ за ними и всѣхъ другихъ) къ первен-
ству, старѣйшинству и начальствованію въ видахъ только
эгоистическихъ,—въ видахъ достиженія только чести и славы,
изъ одного желанія только господства и власти. Умовеніе
Господомъ ногъ ученикамъ даетъ урокъ всѣмъ и каждому,
что чѣмъ кто выше и старше по своему общественному поло-
женію, чѣмъ кто выше стоитъ на лѣсницѣ всякаго чинона-
чалія, чѣмъ кто большею владѣетъ силою и властію, тѣмъ
больше долженъ заботиться и трудиться для пользы мень-
шихъ, тѣмъ больше долженъ быть по этому отвѣтственнѣе
предъ законами Божескими и человѣческими за благополучіе
меньшихъ братій своихъ, или подчиненныхъ,—и значить—
желающій быть первымъ долженъ быть рабомъ другихъ, и
желающій быть большимъ долженъ быть слугою у другихъ.
А всякое начальствованіе безъ этого нравственнаго обязатель-
ства и дѣйствованія по нему есть нравственное горе для
начальствующихъ, есть ихъ несчастье, и дѣлаетъ ихъ въ
очахъ Божіихъ, а также и людскихъ, рабами неключимыми.

Кому больше дано, отъ того больше и взмнется въ свое время. Урокъ этотъ, преподаанный Спасителемъ, какъ много говорить противъ развившихся между нами стремленій къ начальствованію ради только одного начальствованія,—къ чести ради одной только чести,—къ славѣ,—ради только славы, къ величію и богатству ради только ихъ самихъ и—далѣе—какъ этотъ урокъ говоритъ противъ деспотическаго и негуманнаго обращенія господствующихъ и начальствующихъ разнаго рода съ зависящими отъ нихъ людьми,—обращенія, чуждаго сердечной теплоты и любви христіанской, той любви, которая *всему въру емлетъ, долготерпитъ, милосердствуетъ и николи же отпадаетъ!* И—Господи! какъ этотъ грѣхъ—любоначаліе, несчитаемый даже за грѣхъ, обыченъ между нами! и хотя онъ обыченъ, но—великій грѣхъ. Припомните покаянную молитву Св. Ефрема Сирина. Сколько этотъ грѣхъ подтачиваетъ и растлѣваетъ наше имущество духовное,—сколько портитъ и обезображиваетъ натуральную порядочность души, имъ зараженной! *не даждь же намъ, Господи, духа любоначалія,* избави насъ отъ этого духа *лестча!* 2) изъ умовенія ногъ, соединеннаго съ краткимъ поученіемъ Господа, мы научаемся тому, что должно, по мѣрѣ силъ и возможности, помогать другъ другу во всякой нуждѣ,—что каждый каждому долженъ подавать руку помощи во имя братства о Христѣ, по силѣ христіанской любви; научаемся быть по мѣрѣ возможности, благотворительными и милостивыми во всѣхъ трудныхъ, а особенно бѣдственныхъ обстоятельствахъ нашего ближняго, не искать только одного своего счастья и благоденствія не искать только *своихъ си,* не *въ себя только богатить,* а другъ друга *тлготы носити*—заботиться вмѣстѣ и о всякомъ нуждающемся, преимущественно

бѣдномъ и несчастномъ, не можемъ своими силами поддержать себя и обезпечить. Скажутъ, эта проповѣдь о христіанской благотворительности и взаимной помощи вѣсь давно и слишкомъ извѣстна.—Да, братіе, извѣстна то она извѣстна и филантропическія понятія и идеи у насъ развиты и идутъ рука объ руку съ развитіемъ культуры и цивилизаціи; но, къ великому сожалѣнію, и остаются только одними понятіями и идеями, безъ приложенія къ дѣлу. Наша современная дѣйствительность, при современномъ развитіи науки и культуры, является чуждою древняго христіанскаго братолюбія, апостольскаго святаго общенія, святаго взаимообщенія и взаимной помощи. Нынѣшній вѣкъ, нынѣшній общественный духъ можно назвать духомъ и вѣкомъ своекорыстія и эгоистическихъ стремленій къ достиженію личныхъ выгодъ и выгодъ, духомъ себялюбія, самослуженія и даже самообожанія. Нынѣ и науку стараются поставить и направить такъ, чтобы она служила этому направленію; нынѣ науку и всѣ виды и произведенія культуры приносятъ въ жертву мамонѣ; стремленіе къ извлеченію выгодъ и выгодъ, стремленіе къ большей и большей и вмѣстѣ легкой наживѣ, эксплуатированію ближняго ставится даже конечною цѣлью научныхъ трудовъ. Правда, нынѣшній вѣкъ цивилизаціи и культуры не скуденъ и разнаго рода благотворительными учрежденіями и союзами. Есть въ такихъ учрежденіяхъ и союзахъ и люди съ чисто-христіанскими мыслями, чувствованіями, дѣйствіями и трудами. Такимъ людямъ слава и честь отъ Бога и отъ людей. Но существуетъ цѣлый легіонъ общественныхъ жертвователей, и благотворителей, которые благотворять, *да видимы бываютъ человекѣ*, и главнымъ побудительнымъ началомъ для нихъ служить публичность благотворенія, соединенная часто съ торжествен-

ною формальною; этимъ жертвователямъ не свойственна и не желательна такая жертва, которая, главнымъ образомъ, должна истекать отъ чистой христіанской свободы, съ лишеніемъ ея публичности и всякой извѣстности; они далеки бывають отъ того евангельскаго духа благотворенія, который побуждаетъ благотворить такъ, чтобы *шуйца наша не знала, что творитъ десница...* Да, братіе, грустно, а надо сказать, что въ нашъ вѣкъ, въ вѣкъ своекорыстія и личныхъ расчетовъ, духъ благотворенія-истинно-евангельскаго оскудѣлъ сравнительно съ прежними вѣками; а существующій нынѣ духъ благотворительности въ общемъ, за немвогими исключеніями, весьма далекъ отъ духа, бывшаго во времена оны между христіанами, когда у нихъ было одно сердце и одна душа и все было у нихъ общее, (Дѣян. Апост. гл. 4 ст. 32—35) когда не было у нихъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ.

Что же, слушатели! Ужели послѣ этого волею-неволею нужно плыть по теченію описанной рѣки. Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ. Евангеліе заповѣдуетъ намъ чуждаться такого плаванія и призываетъ къ обратному шествію; голосъ его не умолкаетъ ни на одинъ день. Призывъ Спасителя и Его святой церкви къ христіанскому братолюбію и истинному благотворенію не уменьшается. Съ этою, между прочимъ, цѣлью св. церковь и установила ежегодно въ настоящій день воспоминать, прославлять и наглядно изображать умовеніе Спасителемъ ногъ своимъ ученикамъ. Образъ онъ намъ далъ, чтобы и мы дѣлали тоже,—чтобы ваше христіанское братолюбіе и любовь во всякому ближнему не уменьшалась, а возрастала бы *отъ силы въ силу, въ мѣру возраста исполненія Христова. Аминь.*

Каедральный Протоіерей Григорій Діаконовъ,

III. Воскресеніе Христово.

Я знаю, Искупитель мой живъ! (Лова гл. 19, ст. 25).

Если мы, говорить апостоль Павелъ христіанамъ, въ этой только жизни набьемся на Христа; то мы несчастные встѣхъ челоувѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ (1 Коринѣ. гл. 15, ст. 19, 20).—*Я живу, сваяяъ Иисусъ Христосъ ученигамъ Своимъ, и вы будете жить* (Ев. Иоан. гл. 14, ст. 19). *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Онъ побѣдилъ смертію, смерть и находящимся въ гробахъ даровалъ жизнь.*

Вотъ что слышится теперь во взаимныхъ привѣтствіяхъ, въ исповѣданіи, въ молитвахъ и хвалебныхъ пѣсняхъ христіанъ; ибо они празднуютъ Пасху, праздникъ Воскресенія Господа, царя жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ праздникъ побѣды своего собственнаго искупленія отъ власти и ужасовъ смерти, свѣтлый праздникъ своей вѣры во Христа и надежды на Него, которую они исповѣдуютъ: *ожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка* (Симв. вѣры, чл. 11 и 12).

«Что такое воскресеніе мертвыхъ, спрашиваетъ нашъ катихизисъ, котораго по Символу вѣры мы чаемъ или ожидаемъ?» и даетъ отвѣтъ: «дѣйствіе всемогущества Божія, по которому всѣ тѣла умершихъ челоувѣковъ, соединясь опять съ ихъ душами, оживутъ и будутъ духовны и безсмертны».

Есть слово въ священномъ писаніи, высказанное устами праведнаго челоувѣка ветхаго завѣта, которое, какъ бы слово новаго завѣта, выражаетъ эту вѣру въ воскресеніе мертвыхъ и надежду на Христа. Когда челоувѣкъ Божій, подавленный гнетомъ глубокаго бѣдствія, выразилъ въ словахъ одушевлявшее его чувство вѣры въ будущую жизнь, то онъ имѣлъ задушев-

ное желаніе, чтобы слова его начертаны были для вѣчной памяти желѣзнымъ рѣзцемъ на камнѣ. Блаженъ христіанинъ, у котораго это слово ветхозавѣтнаго праведника начертано во внутреннѣйшихъ тайникахъ сердца, и который съ утѣшительною увѣренностію своей вѣры и съ живою надеждою побѣждаетъ всѣ ужасы смерти на своемъ пути изъ временнаго, земнаго отечества въ вѣчное, небесное.

Я знаю, Искупитель мой живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію. Достопамятно это слово въ устахъ человѣка, который началъ свои рѣчи къ друзьямъ своимъ тѣмъ, что проклялъ день своего рожденія! Какъ могло это слово придти ему въ голову, и какое значеніе оно имѣетъ въ устахъ его? Это первый вопросъ, на который нужно дать отвѣтъ. Мы увидимъ потомъ, какъ въ этомъ словѣ ветхозавѣтный праведникъ съ поразительнымъ предчувствіемъ выражаетъ вѣру въ воскресеніе мертвыхъ и надежду на будущую, вѣчную жизнь нашего христіанскаго исповѣданія: „ожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“. Мы спрашиваемъ наконецъ: какую нужно имѣть вѣру и надежду современному христіанину, чтобы эта его вѣра и надежда были согласны со всеобщимъ, выраженнымъ въ Символѣ вѣры, исповѣданіемъ христіанства? Поэтому слова Іова: *я знаю Искупитель мой живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію*, — мы рассмотримъ 1) какъ исповѣданіе вѣры и надежды ветхозавѣтнаго праведника, 2) какъ исповѣданіе христіанства и 3) какъ исповѣданіе, къ которому долженъ присоединиться и всякій современный христіанинъ.

Когда Іовъ говорилъ приведенныя нами слова, тогда онъ сидѣлъ на пеплѣ внѣ селенія, сѣтовалъ душою и уже прок-

лялъ день своего рожденія. Онъ лишился своихъ стадъ, своихъ рабовъ и своихъ дѣтей; и самъ на всемъ тѣлѣ своемъ покрытъ былъ гноемъ и проказы отъ подошвы ногъ до темени головы. Его жена огорчала его своимъ сужденіемъ о бесплодныхъ послѣдствіяхъ его благочестія; его друзья оставили его, и только три его друга пришли къ нему, чтобы утѣшить его, но и они оказались жалкими утѣшителями, и своими рѣчами только увеличивали его страданія. Ужаснувшись при видѣ столь необыкновенныхъ страданій, друзья его не могли думать объ этомъ иначе, какъ такъ, что Іовъ заслужилъ эти страданія необыкновенно тяжкими грѣхами. Они настаивали на томъ, чтобы Іовъ исповѣдалъ эти свои грѣхи. Они осыпали его упреками; когда онъ увѣрялъ ихъ въ своей невинности и защищался противъ ихъ неосновательныхъ обвиненій. Онъ не зналъ за собою никакого такого особеннаго грѣха, который дѣлалъ бы его виновнымъ въ отношеніи къ его ближнимъ. Но напрасны были его усилія убѣдить своихъ безжалостныхъ обвинителей и заставить ихъ молчать. Тогда овладѣваетъ имъ высшая, божественная сила; онъ хочетъ сказать слова, которыя должны быть вырѣзаны желѣзнымъ рѣзцемъ на камнѣ для вѣчной памяти. Отъ несправедливыхъ упрековъ своихъ безсердечныхъ друзей онъ ищетъ убѣжища въ милосердіи праведнаго Бога, рука котораго такъ тяжело поразила его. Невозможно, чтобы Богъ не помогъ ему въ его дѣлѣ; и если при неисцѣлимости его проказы ему не на что уже было надѣяться въ настоящей земной жизни, то послѣ смерти Богъ можетъ оправдать его вопреки сужденіямъ о немъ его друзей. Придетъ день, въ который неразрѣшимая здѣсь, на землѣ, загадка жизни найдетъ свое разрѣшеніе. Богъ воскреситъ умершихъ, и невинно страдающему воздастъ по заслугамъ

его, очистить его отъ несправедливыхъ обвиненій его обвинителей, которые здѣсь, на землѣ, казались правдивыми. Вотъ та мысль, съ котораго Іовъ высказываетъ свою вѣру въ будущую жизнь: *я знаю, Искупитель мой, заступникъ мой, который оправдаетъ меня, живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію.* Къ этой мысли онъ присоединяетъ увѣренность въ продолженіи своей жизни послѣ смерти: *и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго увидятъ Его.* Не другіе только люди, не посторонніе, такъ думаетъ Іовъ, признаютъ послѣ моей смерти мою невинность; я самъ, не смотря на то, что это мое тѣло теперь разрушается отъ проказы и истлѣетъ въ землѣ, я самъ буду снова оживленъ и буду созерцать Бога. Таково древнѣйшее, ясное исповѣданіе вѣрующаго человѣка ветхаго завѣта въ личное продолженіе жизни послѣ смерти и въ воскресеніе мертвыхъ. Это исповѣданіе вѣры тѣмъ болѣе достопамятно, чѣмъ молчаливѣе священное писаніе ветхаго завѣта о томъ состояніи, какое ожидаетъ человѣка послѣ смерти. И для праведника ветхаго завѣта, такъ же какъ и для язычника, земной жизни человѣка, богатой силами и кипучей, противопологалось жилище мертвыхъ, темное царство скорбей и печалей. *Ибо въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; во гробѣ кто будетъ славить Тебя* (Псал. 6, ст. 6)? Впрочемъ и у ветхозавѣтнаго человѣка сквозь этотъ покровъ молчанія, сквозь этотъ ужасъ смерти пробивалась надежда на побѣду надъ смертію и преисподнею. *Ты не оставишь души моей въ адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе* (Псал. 15, ст. 10). *Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня* (Псал. 48, ст. 16). Въ такомъ исповѣданіи ветхозавѣтныхъ праведниковъ просвѣчиваетъ

сознание живаго общенія съ Богомъ, и это общеніе не разрушается и смертію. Такая увѣренность и надежда ветхозавѣтнаго праведника находила себѣ пищу въ повѣствованіи объ Энохѣ, котораго Богъ въ награду за его праведность взялъ изъ этой жизни, такъ что Энохъ не подвергся смерти, и въ повѣствованіи о пророкѣ Іліи, котораго Господь на огненной колесницѣ вознесъ на небо. Но вѣра въ воскресеніе мертвыхъ не находила для себя прежде ни у одного изъ праведныхъ людей ветхаго завета такого опредѣленнаго и яснаго выраженія, какое мы видимъ здѣсь, въ приведенномъ исповѣданіи Іова. Эта же вѣра слышится въ словахъ пророка Исаи: *оживутъ мертвецы твои, возстанутъ мертвыя тѣла* (Исаи гл. 26, ст. 19); слѣды этой вѣры мы можемъ находить въ пророчествѣ пророка Іезекиля о сухихъ костяхъ, которыя по слову Божию производятъ шумъ и оживаютъ (Іезек. гл. 37, ст. 1—10). Но впервые уже во время плѣна Вавилонскаго вѣра въ воскресеніе мертвыхъ достигаетъ своего полнога выраженія въ славныхъ словахъ пророка Даніила: *многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе* (Дан. гл. 12, ст. 2); и съ этого времени, въ особенности подъ вліяніемъ страшныхъ преслѣдованій за вѣру во времена Маккавеевъ эта вѣра приобретаетъ для себя прочную опору, такую, какая только могла образоваться при слабости и не полногъ свѣтѣ ветхозавѣтнаго откровенія.

Великій, свѣтлый день радостной увѣренности и надежды на вѣчную жизнь впервые возсіялъ полногъ свѣтомъ съ того утра, въ которое Ангелъ Господень отвалилъ камень отъ дверей гроба, въ которомъ положено было тѣло Іисуса.

Христосъ еще при жизни Своей не разъ возвѣщалъ уче-

нигамъ Своимъ, что въ *третій день* послѣ Своей смерти Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ, и что они опять увидятъ Его. И однако ученики Христа совершенно потеряли надежду на Его воскресеніе, когда учитель ихъ преданъ былъ смерти. Страшныя событія послѣдняго дня земной жизни Господа, которыя они видѣли и пережили, такимъ всеподавляющимъ гнетомъ легли на ихъ душѣ, и такъ безраздѣльно овладѣли всѣми ихъ мыслями и чувствами, что они, хотя Господь и говорилъ имъ напередъ объ этомъ, когда услышали вѣсть о воскресеніи своего Господа, то не хотѣли вѣрить, что Онъ живъ. Поистиннѣ, для увѣренности въ воскресеніи Иисуса Христа и для убѣжденія въ ничтожествѣ невѣрія, которое оспариваетъ дѣйствительность чуда воскресенія Господа нашего, потому что это чудо кажется ему невозможнымъ, нѣтъ свидѣтельства яснѣе говорящаго и сильнѣе убѣждающаго, какъ эти первые ученики Иисуса Христа, столь маловѣрные, пришедшіе въ невѣріи своемъ въ такое отчаяніе при видѣ смерти Господа, и—потомъ столь обрадованные, столь геройски мужественные, столь единодушные въ своемъ свидѣтельствѣ о Воскресшемъ: *мужи Израильскіе! Иисуса Назорея вы взяли и привоздиде руками незаконныхъ, убили; но Богъ воскресилъ Его, и содѣлалъ Господомъ и Христомъ* (Дѣян. гл. 2, ст. 22, 24, 36). Но еслибы мы и не имѣли никакого повѣствованія о воскресеніи Христа Спасителя, мы все таки знали бы о немъ; Христось долженъ былъ воскреснуть изъ мертвыхъ, Онъ долженъ былъ явиться ученикамъ Своимъ послѣ смерти Своей Воскресшимъ и Живымъ; въ противномъ случаѣ вся исторія жизни и дѣятельности учениковъ Христовыхъ послѣ смерти Господа, ихъ проповѣдь о Воскресшемъ, коренной, всемірный переворотъ въ жизни людей, произведенный успѣ-

хами этой проповѣди, вся исторія и самое существованіе царства Христова на землѣ, оставались бы для насъ неразрѣшимую загадкою. А теперь событіе воскресенія Христова, засвидѣтельствованное единодушнымъ свидѣтельствомъ очевидцевъ Воскресшаго, учениковъ Христовыхъ, записаннымъ въ священномъ писаніи новаго завѣта, такъ же несомнѣнно и ясно, какъ и какое бы то ни было событіе всемірной исторіи. Теперь мы читаемъ, какъ Воскресшій явился прежде всего Маріи Магдалинѣ, а потомъ и другимъ женамъ. Вотъ возвращаются два ученика, которые въ печальномъ состояніи души шли въ Еммаусъ—потому что они вмѣстѣ со смертію Іисуса похоронили и свою надежду на то, что Онъ долженъ избавить Израиля—возвращаются съ великою радостію въ Іерусалимъ, они видѣли Его, Воскресшаго, и теперь они знаютъ, что искупитель ихъ живъ, Воскресшій Господь явился уже Симону Петру; вотъ Онъ стоитъ среди собравшихся учениковъ и привѣтствуетъ ихъ: *миръ вамъ!* и спустя восемь дней опять: *миръ вамъ!* Что дѣлаетъ апостоль Фома, когда онъ въ своемъ увѣломъ невѣрїи закрылъ сердце свое для свидѣтельства братьевъ, которые видѣли Воскресшаго Господа? Самъ Фома въ продолженіе восьми дней мучилъ душу свою тоскою и сомнѣніемъ, но вотъ, наконецъ, блаженная увѣренность въ воскресеніи Господа наполнила и его сердце отрадою и радостію, и онъ восклицаетъ: *Господь мой и Богъ мой!* Такъ воскресшій Господь является ученикамъ Своимъ, въ продолженіе сорока дней обращается съ ними, чудный въ своихъ явленіяхъ, не связанный уже низменными условіями земной жизни, облеченный прославленнымъ, духовнымъ тѣломъ; но является не другой, а тотъ же Самый, руки котораго были пробиты гвоздями, ребра котораго были прободены копьемъ, тотъ же

Самый въ Своемъ величїи и въ Своей любви, какимъ Онъ былъ прежде, да, какимъ только Онъ Единный, былъ на землѣ; Тотъ же, дружелюбно снисходительный къ слабостямъ Своихъ учениковъ, вводящїй ихъ въ разумныя совѣта Божїя о спасенїи людей, въ достиженїе спасительныхъ тайнъ новозавѣтнаго царства Божїя, объясняющїй имъ пророчества ветхаго завѣта о временахъ и событїяхъ новаго завѣта; такимъ Онъ, Воскресшїй, былъ въ средѣ Своихъ учениковъ до того дня, въ который на горѣ Елеонской Онъ разлучился съ ними, и разлучаясь, послалъ ихъ покорять Ему мїръ, спасать людей, крестя ихъ и научая ихъ соблюдать Его волю, и это спасенїе людей совершать до того дня, въ который Онъ снова придетъ для суда надъ людьми и для открытїя Своего славнаго царства—церкви торжествующей. Воскресшаго Господа видѣли болѣе чѣмъ пятьсотъ братьевъ въ одно время, говоритъ апостолъ Павелъ, который и самъ наконецъ какъ пѣвїй извергъ удостоенъ былъ видѣть Господа, видѣли болѣе чѣмъ пятьсотъ братьевъ, изъ которыхъ многіе въ то время, когда апостолъ Павелъ писалъ свое посланїе къ Коринтянамъ, оставались еще въ живыхъ. Всѣ эти люди выступили какъ избранные свидѣтели, которые послѣ воскресенїя Господа бѣли и пили вмѣстѣ съ Нимъ, а послѣ нихъ явилось цѣлое облако свидѣтелей Воскресшаго, которые, хотя и не видѣли Его, однако, не видѣвъ Его, сдѣлались блаженными по вѣрѣ въ Него; потому что они въ самихъ себѣ, въ своемъ внутреннемъ существѣ испытали силу Его жизни, которая переродила ихъ, обновила все существо ихъ, сдѣлала ихъ вновь сотворенными людьми, какихъ мїръ не видѣлъ и не могъ понять. Всѣ такіе свидѣтели знаютъ, что Искупитель ихъ живъ, и эта блаженная вѣра въ Воскресшаго, это общенїе съ Его творческою

жизнію проливаетъ свѣтъ живой надежды и востану ихъ собственной смерти и гроба и оживляетъ ихъ сердца радостною увѣренностію вѣры, и побѣждающей всѣ ужасы смерти и ада. И такъ, понеже на основаніи неизвѣстныхъ, предположеній ума чело- вѣческаго, и не на основаніи страстныхъ желаній вѣрнаго бытія, глубоко заложены въ души челоѣва, не на челоѣвскихъ мнѣніяхъ, но существенныхъ свойствахъ челоѣвской природы или о правосудіи, о благодати и премудрости Божіей; утверж- дается живая надежда на вѣчную жизнь, о выражающаяся въ исповѣданіи христіанъ: *якожидаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка; и нѣтъ, рше на тѣхъ основахъ она* стоитъ и непоколебима, и на твердо засвидѣльствованномъ событіи воскресенія Христа и на испытанномъ общеніи жизни челоѣва съ Его жизнію. Въ своей надеждѣ на вѣчно-блажен- ную жизнь христіане утверждаются на словѣ Господа и на Его обѣщаніи: *А живущи, вы будете житьъ* (Ев. Иоан. гл. 14, ст. 19). Они находятъ для себя всемогущее утѣшеніе въ первосвященнической, дѣйствительно ходатайственной молитвѣ своего Господа къ Отцу небесному: *Отче! которыхъ ты дажи мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да ви- дятъ славу мою, которую Ты дажи мнѣ* (Ев. Иоан. гл. 17, ст. 24). Христіане знаютъ теперь, что ничто уже болѣе не мож- жетъ отлучить ихъ отъ любви Божіей, которую они имѣютъ во Христѣ Исусѣ, своемъ Господѣ. Поэтому они не боятся уже тѣхъ, которые убиваютъ тѣло; ибо души они не могутъ убить. Поэтому же они не страшатся уже и ужасовъ смерти. Они знаютъ, кто и какою силою возставитъ изъ праха рас- павшееся и истлѣвшее тѣло ихъ, и почему, по слову нѣкогда откроются гробы. Теперь христіанинъ съ Стефановымъ духомъ вѣры (первомученикъ Стефанъ) можетъ умереть подъ грубою

камней, набросанных на него руками его враговъ, ибо такой Стефанъ знаетъ, кто приметъ духъ его, кто воскреситъ изъ праха раздробленное камнями тѣло его, и кто оправдаетъ его вопреки его обвинителямъ. Какъ просвѣтлено теперь сіяющее радостію духовное око христіанъ, которымъ они смотрятъ въ вѣчность сквозь мракъ смерти и гроба! Никакое темное царство смерти не затмѣваетъ отъ духовныхъ вочей ихъ сияющаго Божія надежды вѣчной, блаженной жизни. Что такое міръ съ его радостями, что такое смерть съ ея муками, что такое гробъ съ его ужасами передъ лучезарнымъ свѣтомъ этой надежды! Удивленными смотрятъ язычники на то, какъ христіанскіе мученики идутъ на встрѣчу смерти, какъ на побѣдный праздникъ. Христіане на могилахъ своихъ братьевъ празднуютъ дни ихъ смерти, какъ дни рожденія ихъ въ блаженную жизнь на небесахъ. Нѣжныя женщины и дѣвицы радостно переносятъ всѣ мученія, которымъ ихъ подвергаютъ въ земной жизни. Враги христіанства зажигаютъ костры для сожженія на нихъ исповѣдниковъ Распятаго; бросаютъ этихъ исповѣдниковъ на сѣденіе дикимъ звѣрямъ; просятъ ихъ— ради слезъ и воплей любимыхъ ими лицъ и ради собственныхъ сѣдыхъ волосъ пощадить себя и чрезъ отреченіе отъ имени Иисуса спасти свою жизнь. Но послѣдователи Христа съ радостію переносятъ за имя его лишеніе имущества, чести, жизни. Не смотря на всѣ слезы разлуки, на всѣ мученія жизни, на всѣ ужасы смерти, они не ослабѣваютъ въ твердости своей вѣры и въ своей живой надеждѣ на Христа. *Я знаю*, такъ говоритъ въ нихъ внутренній голосъ вѣры, *Искуситель мой живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію.* тѣло мое живое Въ этотъ сонмъ свидѣтелей Христа, Его жизни и живой

надежды на него удостоились вступить и всё мы, христіане, живущіе теперь на землѣ. Поэтому мы празднуемъ теперь Воскресеніе Христово и радостная вѣсть о воскресеніи разносится теперь въ средѣ нашей. *Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ!*—но какова же должна быть вѣра и живая надежда живущаго теперь христіанина, съ которыми онъ могъ бы присоединиться къ исповѣданію христіанства: *я знаю, Искупитель мой живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію?* Безъ нея, безъ живой вѣры во Христа, который предалъ себя на смерть и за грѣхи теперь живущаго христіанина, и воскресъ изъ мертвыхъ для оправданія его, какимъ бѣднымъ и несчастнымъ стоитъ называющій себя христіаниномъ предъ лицомъ смерти, гроба и суда? Христіанская вѣра говоритъ ученику Христову, что ему нечего страшиться смерти, что его смерть есть братъ сна. Но для того христіанина, который не имѣетъ во Христѣ живаго искупителя, какъ совершенно несохожи эти братья—смерть и сонъ! Не всякій человѣкъ захочетъ спать, если онъ не усталъ; но никто никогда не слышано, чтобы смерть спрашивала какого либо человѣка, усталъ ли онъ и захочетъ ли спать. И кто отходить ко сну, ложится на постель спокойно, потому что онъ знаетъ, что вечеромъ онъ ложится спать, а утромъ проснется. Но какъ совсѣмъ иначе было бы, еслибы человѣкъ, отходя ко сну, не зналъ, проснется ли онъ на утро! Хотя христіанинъ знаетъ, что мертвые воскреснутъ, пробудятся нѣкогда отъ своего смертнаго сна; но не въ этомъ знаніи заключается сущность и живительная сила вѣры христіанской, а въ томъ, чтобы воскреснуть для оправданія, а не для осужденія. Еслибы кто—либо сталъ утѣшать преступника вечеромъ на канунѣ дня его осужденія на смерть такимъ утѣ-

пеніемъ: «ложись спать спокойно, я разбужу тебя утромъ», то не сказалъ ли бы осужденный на смерть такому утѣшителю: какъ отъживаешься ты насмѣхаться надо мною въ моемъ несчастіи? Знай же, что я не желаю бы никогда пробудиться отъ сна, въ которому теперь отхожу. Удались отъ меня съ твоими пустыми утѣшеніями». Такъ, если тотъ, кто называется христіаниномъ, не есть истинный христіанинъ, то для него нѣтъ никакого утѣшенія въ томъ, что смерть есть братъ сна, что онъ и послѣ смерти будетъ жить.

Но для истиннаго христіанина смерть становится именно сномъ, потому что онъ знаетъ, что искупитель его живъ, и онъ въ послѣдній день воскреситъ его изъ мертвыхъ. Увы! какимъ бы кто счастіемъ ни пользовался на землѣ, какими бы радостями ни обилвала его жизнь, какими бы благами жизни онъ ни наслаждался, какими бы ни обладалъ онъ свѣжими и крѣпкими силами, и съ другой стороны въ какихъ бы горестяхъ и сердечныхъ скорбяхъ ни протекала жизнь человѣка; и для того и для другаго человѣка, и для счастливца и для страдальца не прекращается жизненная борьба, которая установлена Богомъ здѣсь, на землѣ, не наступаетъ вождѣнный покой отъ работы, не устраняются всѣ опасности жизни, когда человѣкъ падаетъ и все земное измѣняетъ ему, *и нѣтъ избавленія* человѣку *въ этой борьбѣ* (Еккл. гл. 8, ст. 8), и длится эта жизненная борьба до тѣхъ поръ, пока не придетъ всеразрѣшающая смерть и не освободитъ человѣка отъ всякой печали и работы жизни. По этому *блаженны мертвые, умирающіе въ Господь. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ сладъ за ними* (Апок. гл. 14, ст. 13); они успокоиваются отъ своей работы, освобождаются отъ всякой борьбы, отъ всякой печали міра, отъ

всѣхъ заботъ и опасностей, и въ мирѣ ожидаютъ дня своего блаженнаго воскресенія. *Ибо наступаетъ время, въ которое всѣ находящіеся въ гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія* (Ев. Іоан. гл. 5, ст. 28). Горе тѣмъ, которыхъ тогда охватитъ ужасъ предъ лицомъ Сына Божія, суди живыхъ и мертвыхъ! Благо тѣмъ, которые знаютъ, что искупитель ихъ живъ, что онъ оправдаетъ ихъ на судѣ своемъ и прославитъ славою, которую онъ самъ имѣетъ у Отца.

Блаженны христіане, которые съ живою надеждою на Воскресшаго и Живаго Господа ожидаютъ конца своей земной жизни. Пусть потокъ быстро текущаго времени, уноситъ всѣ скорби и радости настоящей, земной жизни, пусть исчезаетъ все, что любило сердце человеческое на землѣ, пусть увядаютъ и опадаютъ всѣ благоухавшіе цвѣты счастья и жизни, пусть гибнуть земныя сокровища, пусть безпомощная старость истощаетъ тѣлесныя силы человека, пусть рушится этотъ земной домъ нашъ! Истинный христіанинъ, хотя бы онъ былъ бѣденъ, одинокъ, всѣми и всѣмъ оставленъ, и какъ Іовъ, сидѣлъ на пепелищѣ истребленнаго имущества своего, хотя бы ничего уже не оставалось ожидать на землѣ, кромѣ смерти, не утратится всего этаго и не придетъ въ отчаяніе.

Мощный голосъ вѣрующей и преданной Богу души говоритъ въ немъ: *я знаю, Искупитель мой живъ; и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога.*

А. Вишневскій.

IV. Пасха Господня.

Слово «Пасха» образовалось изъ еврейскаго слова «пѣсахъ», которое у древнихъ евреевъ употреблялось въ двоякомъ значеніи. Первоначальное слово «пѣсахъ»—это «прошелъ мимо». Такъ, когда говорится въ книгѣ Исходъ о томъ, что Богъ, поражая первенцовъ египетскихъ, прошелъ мимо домовъ еврейскихъ, то выраженіе «прошелъ мимо» означено словомъ «пѣсахъ». Но такъ какъ причиною того, что Богъ прошелъ мимо домовъ еврейскихъ, былъ агнецъ, кровію котораго евреи, по повелѣнію Божію, помазали двери своихъ домовъ, то словомъ «пѣсахъ» въ еврейской библии называется и виновникъ этого прохода мимо самый пасхальный агнецъ. Въ память этого событія у евреевъ учрежденъ былъ праздникъ, который тоже назывался «пѣсахъ» или просто «Пасха» *), какъ его потомъ стали называть. Въ этотъ праздникъ евреи вспоминали свой переходъ изъ Египта въ землю Обѣтованную, изъ рабства—въ состояніе свободное, праздновали начало новой свободной жизни и ѣли пасхальнаго агнца. Такимъ образомъ словомъ «Пасха» у евреевъ называли и самый праздникъ освобожденія изъ рабства и в частности пасхальный агнецъ **). Но ветхозавѣтный праздникъ Пасхи, равно какъ и пасхальный агнецъ, были

*) Пасха—собственно слово арамейское. Арамейскій языкъ сроденъ еврейскому; въ немъ говорили палестинскіе евреи во времена Христа Спасителя.

**) Въ такомъ двоякомъ значеніи мы видимъ употребленіе этого слова и въ евангелии; напримеръ, Пилатъ говоритъ іудеямъ: „есть у васъ обычай, чтобы я одного (изъ преступниковъ) отпускалъ вамъ на Пасху“ (Іоан. 18, 39), т. е. на праздникъ Пасхи. Иногда же слово „Пасха употребляется въ смыслѣ пасхальнаго агнца, какъ это можно видѣть изъ слова Христа Спасителя, сказанныхъ апостоламъ: „очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху (т. е. пасхальнаго агнца) прежде Моего страданія“ (Лук. 22, 15).

только прообразами новозавѣтной пасхи и новозавѣтнаго Агнца-Христа. Поэтому, когда прообразованный агнецъ явился и своею кровію, пролитою на Голгоѣ, спасъ всѣхъ людей, пасха ветхозавѣтная потеряла въ глазахъ послѣдователей Христа свое значеніе: они увидѣли исполненіе прообразовъ, появленіе истинной пасхи и съ праздникомъ Пасхи стали соединять другой смыслъ: они стали праздновать свой переходъ изъ рабства діавола «въ свободу славы чадъ Божиихъ», переходъ отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу, праздновать «*многo житія вѣчнаго начало*». Но самое слово Пасха и у насъ употребляется въ двоякомъ значеніи: то въ смыслѣ праздника по поводу перехода изъ рабства діавола въ состояніе свободное, отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу, какъ это видно изъ церковной пѣсни: «*Воскресенія день, просвѣтимся людіе. Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли, къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія* (Ирм. 1); то въ смыслѣ пасхальнаго Агнца-Христа, какъ это видно, напримѣръ, изъ другой церковной пѣсни: «*Пасха священная* (т. е. пасхальный Агнецъ-Христосъ) *намъ днесь показася: Пасха нова святая: Пасха таинственная: Пасха всечестная: Пасха Христосъ избавитель: Пасха непорочная*... и т. д. (Пасх. стихиры).

Ни одинъ праздникъ не празднуется такъ торжественно, какъ Пасха,—этотъ царь праздниковъ. Онъ не имѣетъ предпразднества. Только въ Великую Субботу съ половины литургии церковь дѣлаетъ предъуказанія на торжество торжество: читается апостоль о спогребеніи нашемъ І. Христу въ таинствѣ крещенія, «*да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновленіи жизни ходити начнемъ*» (Рим. 6, 4); послѣ апостола, вмѣсто аллилуіа, поется

стихъ: «Воскресни Боже», въ которомъ выражается желаніе вѣрующихъ и надежда ихъ на воскресеніе Христа; во время пѣнія этого стиха, въ связи съ которымъ обыкновенно поются и нѣкоторые другіе, черное траурное облаченіе перемѣняется на свѣтлое; праздничное и читается торжественно евангеліе о воскресеніи І. Христа, такъ какъ литургія въ Великую Субботу совершается въ связи съ вечернею, а вечерня относится, по уставу церкви, уже къ богослуженію слѣдующаго дня.

Наступаетъ, наконецъ, пасхальная ночь. Что это за чудная ночь! Съ какимъ настроеніемъ проводить ее православные христіане! Сердце чувствуетъ важность переживаемыхъ имъ минутъ и полно ожиданій чего-то великаго, священнаго. Уставъ церковный предписываетъ проводить ее въ бодрствованіи: «*да не будетъ мѣть*» (позволено), *говорить онъ, ми единому же предати себе на сонъ»* (Уставъ Вел. Суб.). И дѣйствительно, въ эту «*воистинну священную и всепраздственную ночь*» нарушается обычнй порядокъ жизни. Въ городахъ и селахъ по улицамъ необычное движеніе и говоръ; наступаетъ пора ужина, — ужинъ отлагается; наступаетъ обычная пора сна, — сонъ бѣжитъ отъ глазъ; несвойственно человѣку въ минуты ожиданія совершенія великихъ событій поминать о потребностяхъ тѣлесной природы. Въ ожиданіи утрени многіе изъ православныхъ христіанъ, въ кругу своей семьи читаютъ исторію страданій Христа; иные, живущіе по городамъ, ходятъ изъ одной церкви въ другую для поклоненія плащаницѣ; иные еще съ вечера отправляются въ храмъ Божій и тамъ проводятъ время въ слушаніи Дѣяній Апостольскихъ. Какая чудная картина представляется въ эту ночь взору наблюдателя по селамъ и въ самомъ храмѣ и вѣ его. Куда ни помотришь, вездѣ видишь во мракѣ ночи приближающіеся огоньки,

при слабомъ освѣщеніи которыхъ видны фигуры богомольцевъ, идущихъ въ храмъ. Ни темнота, ни грязь, ни дождь, ничто не можетъ удержать ихъ дома. Глядя на эти фигуры, приближающіяся съ разныхъ сторонъ, такъ и припоминаются слова перковой пѣсни: «*возведи окрестъ оци твои, Сіоне, (церковь Христова) и виждь: се бо приидоша къ тебѣ, яко богосвятлая свѣтила отъ запада, и съвера, и моря, и востока чада твоя*». (Троп. 8 ирм.). Зайдешь въ самый храмъ и взору представляется картина не менѣ отрадная: въ самомъ дѣлѣ, эти группы народа, собравшагося во кругъ изображенія распятаго Господа, оставившаго всё земныя попеченія, забывшаго объ удовлетвореніи своихъ естественныхъ потребностей и ожидающаго начала утрени, не напоминаютъ-ли собою св. женъ муриносиць, бодрствовавшихъ нѣкогда въ эту ночь и ожидавшихъ съ нетерпѣніемъ утра, когда имъ можно будетъ отправиться ко гробу Господа?... Читается въ это время обыкновенно книга Дѣяній св. апостоловъ, какъ лучшее доказательство воскресенія І. Христа: она говоритъ о томъ психическомъ переворотѣ, который совершился въ ученикахъ Христа, прежде робкихъ, боязливыхъ, покидающихъ своего Учителя въ опасности при Его жизни, а потомъ смѣлыхъ, рѣшительныхъ, безбоязненно идущихъ на самую смерть, такомъ переворотѣ, который необъяснимъ безъ факта воскресенія Христа, говоритъ о тѣхъ чудесахъ, которые совершены были апостолами и которые опять немислимы безъ факта воскресенія. Такимъ образомъ въ этомъ выборѣ видна мудрая заботливость церкви о своихъ дѣлахъ: она хочетъ оживить въ сердцахъ ихъ вѣру въ Распятаго за насъ и воскресшаго для насъ Господа. Эта живая вѣра сама собою возжетъ въ сердце и любовь къ Нему. А чье сердце будетъ горѣть любовію ко Христу, къ тому онъ, по нелож-

ному общанію своему, самъ, придетъ и обитель въ немъ сотворить (Іоан. 14, 23). Тогда празднованіе свѣтлаго Христова воскресенья не будетъ для насъ однимъ воспоминаніемъ, но и дѣйствительнымъ ощущеніемъ Воскресшаго Господа, присущаго въ насъ самихъ. Въ виду этого нельзя неодобрить также существующій въ городахъ обычай ходить въ пасхальную ночь по церквамъ и прикладываться къ плащаницѣ: видъ распятаго, изъязвленнаго, невиннаго Страдальца самъ собою вызываетъ въ поклоняющихся чувство глубокой скорби о грѣхахъ своихъ и чувство горячей любви къ нему. Нельзя не одобрить, также въ виду достиженія этой же цѣли, обычая читать въ кругу семьи исторію страданій Христа. Но вотъ приближается полночь. Съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ ждутъ, скоро-ли наступитъ 12-й часъ; скоро-ли раздастся торжественный зовъ церкви дѣтей своихъ на свѣтлое торжество. Наконецъ, среди мрака ночи, раздастся ударъ колокола, и тысячи рувъ поднимаются для крестнаго знаменія; тысячи устъ произносятъ слова: слава Тебѣ, Господи! дождались, наконецъ, и свѣтлаго праздника! того праздника, о которомъ церковь вспоминала съ самаго начала поста и отъ лица дѣтей своихъ молилась, чтобы Господь сподобилъ ихъ *«неосужденно достигнути поклонитися святому воскресенію»* (Заамв. мол. на лит. преждеосв. даровъ). Этотъ звонъ колокола проносится въ безмолвіи ночи на далекое пространство и возвѣщаетъ, кажется, всей природѣ, о великомъ событіи, приглашаетъ всѣхъ и все къ славословію Господа.

Первые звуки церковныхъ пѣсней, которые раздаются въ храмѣ, не поражаютъ слухъ радостію: онѣ посвящены воспоминанію пребыванія Христа во гробѣ и сошествію Его во адъ для благовѣствованія свободы узникамъ (полунощница вел.

еуб.). Но вотъ эти пѣсни умоляютъ; плащаница уносится въ алтарь и полагается на престолъ; *) царскія врата затворяются, и наступаетъ торжественная минута: все смолкаетъ, всё объ- яты однимъ желаніемъ—услышать первые радостные звуки.... и вотъ, среди этой величавой тишины, раздается далеко, будто на небѣ, первый гимнъ воскресенію: *„Воскресеніе Твое, Христе, Спасе, ангели поютъ на небеси“*, который начинаютъ священнослужители въ алтарѣ. При словахъ *«и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити»*, которыя уже поются отъ лица всѣхъ вѣрующихъ пѣвчими, священнослужители, облаченные *«во весь свѣтлѣйшій санъ»*, т. е. самыя лучшія свѣтлыя одежды, выходятъ изъ алтаря и храма сѣверными дверями и, въ преднесеніи хоругвей, креста и иконы воскресенія, въ сопровожденіи вѣрующихъ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, благоуханіи ѳиміама и свѣтѣ горящихъ свѣчей, а иногда смоляныхъ бочекъ и бенгальскихъ огней, обходятъ во кругъ храма, останавливаются въ притворѣ предъ закрытыми вратами храма, и здѣсь начинается утренняя. Въ это время самый бѣдный храмъ бываетъ залитъ внутри, а нерѣдко и вокругъ, огнями—символомъ того свѣта, которымъ воскресеніе Христа озарило небо, землю и преисподнюю и вмѣстѣ свѣтлой радости вѣрующихъ; бываетъ наполненъ обильно благоуханіями ѳиміама—символомъ изобилія благо- дати, излившейся съ неба на землю, благодаря Воскресенію Христа. Такимъ образомъ, въ «сей нареченный и святой день, праздниковъ праздникъ и торжество торжество» цер- ковь установила особый чинъ богослуженія, совершенно от-

*) Плащаница остается на престолѣ впродолженіи 40 дней, въ знакъ того, что І. Христосъ 40 дней пребывалъ на землѣ по Своемъ воскресеніи.

личный отъ всѣхъ другихъ дней. Что же значать эти особенности? Богослужение начинается въ 12 часовъ ночи: мы хотимъ уловить началомъ нашего торжества самую чудную минуту воскресенія Христа, которое совершилось, какъ можно думать, въ первыя минуты дня, слѣдующаго за Субботой. Богослужение начинается въ алтарѣ потому, что о воскресеніи Христа сдѣлалось извѣстно прежде всего на небѣ, ангеламъ, которыхъ изображаютъ въ данное время собою священнослужители.

Но эта пѣснь не начало утрени, она служитъ только выраженіемъ того настроенія, съ какимъ хотимъ мы встрѣтить праздникъ; мы просимъ Господа, чтобы онъ сподобилъ насъ чистымъ сердцемъ Его славить. Обходя вокругъ храма съ трепетомъ сердечнымъ и пламенною любовію ко Христу, символомъ которой служатъ горяція въ нашихъ рукахъ свѣчи, мы изображаемъ собою св. женъ муросницъ, какъ онѣ «*злыла завтра*», «*еще суицей тмъ*» (Мар. 16, 2; Иоан. 20, 1) съ любовію ко Христу и съ трепетомъ сердца въ безмолвіи ночи свѣшили съ ароматами ко гробу. Но муросницы искали Христа, «яко мертва», со слезами, а мы вспоминаемъ ихъ шествіе, твердо вѣруя въ Воскресшаго изъ мертвыхъ, побѣдившаго смерть и адъ, озарившаго свѣтомъ небо, землю и преисподнюю и излившаго обильно благодать на землю, вотъ почему раздается въ это время торжественно-радостный звонъ во всѣ колокола, горятъ смоляныя бочки и бенгальскіе огни и храмъ наполняется благоуханіями оиміама. Но какъ ни рано пришли муросницы ко гробу, онѣ не застали уже во гробѣ Воскресшаго Христа, а увидѣли здѣсь ангеловъ, которые возвѣстили имъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, прибавивъ: «*скоро шедше рыице ученикомъ Его, яко воста*

отъ мертвыхъ (Мѣ. 28,7); скоро св. женамъ явился и самъ Христось и повелѣлъ возвѣстить всей братіи о Его воскресеніи, это все изображается въ дальнѣйшемъ ходѣ богослуженія. И мы приходимъ къ притвору, напоминающему собою гробъ Христовъ, останавливаемся здѣсь, какъ остановились мурносицы у гроба, и слышимъ отъ священнослужителей, какъ мурносицы отъ ангеловъ, радостную вѣсть о воскресеніи Христа и идемъ въ храмъ съ пѣніемъ «Христось воскресе» возвѣстить всей братіи, что «возсталъ изъ мертвыхъ умертвившій смерть». Правда, мы не видѣли Христа, какъ мурносицы тѣлесными очами, но наше сердце, согрѣтое любовію къ Нему, ощущало Его присутствіе среди насъ. Здѣсь, въ притворѣ, многократно поется пѣснь «Христось воскресе», которую мы прерываемъ стихи пророчественнаго псалма «Да воскреснетъ Богъ», произносимые священникомъ, какъ выраженіе нашей великой радости, подѣ влияніемъ которой мы ни о чемъ больше не можемъ ни думать, ни говорить, какъ только о томъ, что Христось воскресъ изъ мертвыхъ. Эта чудная пѣснь, заключающая въ себѣ всю основу и сущность нашихъ вѣрованій и надеждъ, поется и одна и въ связи съ стихами пророчественнаго псалма въ доказательство того, что истина воскресенія Христова была предъказана еще въ Ветхомъ завѣтѣ пророками. Но почему же двери храма остаются затворенными, когда раздается вѣсть о воскресеніи Христа и открываются лишь спустя нѣсколько времени? Это означаетъ то, что І. Христось воскресъ еще «камни запечатану отъ іудей и воиномъ стрелуцимъ пречистое тѣло Его». Уже послѣ воскресенія Христа ангель отвалилъ камень отъ двери гроба и возвѣстилъ мурносицамъ о воскресеніи Христа. А это крестное знаменіе, которое настоятель начертываетъ предъ

дверьми храма въ воздухѣ кадиломъ, этотъ входъ его, въ сопровожденіи священнослужителей и народа, во храмъ, на полненный благоуханіями и залитый потоками свѣта, пото множества возженныхъ лампадъ и свѣчей, это отверстіе имъ царскихъ вратъ и входъ въ алтарь къ престолу Божию, не напоминаетъ ли все это то, какъ Христосъ, унизойдя въ преисподнюю, сокрушилъ врата ада, ввелъ оттуда всѣхъ вървавшихъ въ Его пришествіе, отверзъ врата рая и ввелъ ихъ всѣхъ въ царство небесное въ престолу Божию. Царскія врата, отверстыя настоятелемъ, не запираются въ продолженіе всей свѣтлой седмицы въ знакъ того, что Христосъ отверзъ врата рая на все времена для всѣхъ своихъ истинныхъ послѣдователей.

Видя какъ-бы своими глазами введеніе Христомъ праведниковъ въ царство небесное, мы вспоминаемъ, что сами-то живемъ еще на землѣ, подъ гнетомъ нужды и скорбей, помня слова Христа, *«ею же аще ащете, просите и будетъ вамъ»* (Іоан. 15, 7) обращаемся къ нему съ молитвою, которую диаконъ произноситъ отъ лица върующихъ въ великой ѳктеніи. Но не долго останавливается наше вниманіе на нуждахъ и скорбахъ, — мысль, что Христосъ воскресъ, снова зажигаетъ священннй восторгъ въ сердцахъ нашихъ, который изливается въ чудномъ, возвышенно-поэтическомъ твореніи св. Іованна Дамаскина — пасхальномъ канонѣ.

Пасхальный канонъ составляетъ важнейшую часть пасхальнаго утренняго богослуженія. Онъ представляетъ собою не что иное, какъ продолжительный, торжественный гимнъ въ честь воскресшаго Христа. Въ немъ св. Дамаскинъ выразилъ то чувство высшего духовнаго восторга, которое напоминаетъ душу христіанина при воспоминаніи воскресенія

Христова. Все, что есть радостнаго, утѣшительнаго въ жизни человѣка и въ природѣ, авторъ взялъ, какъ краски для начертанія величественной картины воскресенія Христа. Радостенъ восходъ солнца послѣ темной ночи; радостно пробужденіе природы весною послѣ долгаго зимняго сна; радостенъ выходъ жениха на встрѣчу возлюбленной невѣсты; но еще болѣе радостнымъ чувствомъ наполняетъ душу пѣвца и всѣхъ вѣрующихъ явленіе изъ гроба воскресшаго Христа, содѣлавшагося начаткомъ будущаго воскресенія всего человѣческаго рода. Это сладостное чувство и излито св. пѣвцомъ въ кононѣ: оно то устремляется къ Виновику торжества—Воскресшему Христу, прославляя Его воскресеніе, то обращается къ живущимъ на землѣ, возвѣщая имъ великую радость праздника, то къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, привѣтсуя ихъ съ освобожденіемъ изъ плѣна, то къ небу и небожителямъ, призывая ихъ къ священному веселію, то ублажая день и ночь, ознаменованные этимъ великимъ событіемъ, то, наконецъ, возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ невечерѣющій день Его вѣчнаго царства. Это сильное, пламенное чувство, излившееся изъ груди вдохновеннаго пѣвца, невольно зажигаетъ душу слушателей священнымъ восторгомъ; въ каждомъ является потребность самому пристать къ хору поющихъ и принять дѣйтельное участіе въ славословіи Господа *)

*) Пасхальный канонъ составленъ св. Дамаскинѣмъ по обычному строю, за исключеніемъ 3-й пѣсни. Третья пѣснь канона составляется обыкновенно по образцу пѣсни Анны, матери Самуила, а св. Дамаскинъ дѣлаетъ здѣсь отступленіе: онъ преобладающею событіемъ изъ времени странствованій евреевъ по пустынѣ, когда Моисей, за отсутствіемъ воды, ударилъ жезломъ въ скалу, и изъ нея потекла вода въ изобиліи. Священный пѣвецъ видитъ въ этомъ прообразъ того, какъ изъ скалы, въ которой былъ устроенъ гробъ Христовъ, излилось цѣлѣное для всѣхъ вѣрующихъ

Къ числу особенностей пасхальнаго канона нѣжно отнести слѣдующее: каждый ярмосъ его сначала поется въ алтарѣ священнослужителями въ знакъ того, что сами небожители, т. е. ангелы и св. Божіи челоѳки принимаютъ участие, вмѣстѣ съ нами въ славословіи воскресшаго Господа. Во время пѣнія каждой пѣсни священникъ съ крестомъ и трехсвѣщникомъ въ лѣвой рукѣ и съ кадиломъ въ правой выходитъ изъ алтаря и кадитъ храмъ и народъ: эти неоднократныя явленія священника къ народу напоминаютъ неоднократноя явленія Христа своимъ ученикамъ по воскресеніи, когда онъ, установилъ таинства, въ которыхъ подаются вѣрующимъ благодатныя силы св. Духа; символомъ этихъ силъ и служитъ еиміамъ кадильный. Каждая пѣснь канона сопровождается малою ектеіей, въ которой мы подкрѣпляемъ себя молитвою для новаго немолчнаго славословія Господа.

Послѣ канона и стихиръ хвалитныхъ поется пасхальная стихира „*Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*“, при послѣднихъ словахъ которой «Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обимемъ» священнослужащіе выходятъ изъ алтаря съ крестомъ, евангеліемъ, иконою воскресенія и нѣкоторыми другими и начинается такъ называемое христосованіе. Это дѣлаютъ вѣрующіе, говоря словами пасхальнаго синоксаря, «радость образующе, ею же естество наше милосердія ради милости Божія обогатися; такожде и вражды разрушеніе, и еже съ Богомъ соединеніе и съ сами-

---

во Христа и приглашаетъ пить это новое питье (Придите пиво пиемъ новое). Впрочемъ, одинъ изъ трапарей 3-й пѣсни имѣетъ отношеніе и къ пѣсни Анны, матери Самуила: тамъ она изливала свою душу передъ Богомъ, здѣсь мы передъ Христомъ (Вчера спогребохся Тебѣ Христе...).

ми ангелы показующе.» Эта радость является у насъ при мысли о Воскресшемъ, при мысли о томъ, что вражда убита на крестѣ и дана новая заповѣдь о любви другъ къ другу, что наступитъ время, когда воцарится во вселенной одна любовь, когда небо и земля сольются во единый міръ, когда ангелъ небесный и странникъ земной, какъ-бы послѣ долгой разлуки, встрѣтятся снова и составятъ единое общее царство, когда *«будетъ Богъ всяческая во вѣкъ»* (а «Богъ есть любовь» (Іоан. 4 8). Какую чудную, неземную картину представляетъ въ это время храмъ: высокое чувство радости подавило въ насъ всѣ другія чувства; мы забываемъ объ обидахъ и ссорахъ и привѣтствуемъ всѣхъ, даже враговъ своихъ какъ друзей, какъ братьевъ. Здѣсь царитъ одно чувство—чувство всеобщей любви, порожденное высокою радостью, и мы представляемъ собою въ это время дѣйствительно учениковъ Христовыхъ отличительною чертою которыхъ, по словамъ Христа, должна быть взаимная любовь. (Іоан. 13, 35). Это не предвкушеніе только иного житія, блаженства вѣчнаго, а нѣкоторое наслажденіе имъ. Мы здѣсь всѣ не только братья воскресшему Христу, а чрезъ него и всѣмъ святымъ человѣкамъ. Эта идея общаго братства, идея единенія между Богомъ, ангелами, святыми и людьми, которая осуществится вполнѣ въ иной, вѣчной жизни, когда, *«будетъ Богъ всяческая во вѣкъ»*, выражается наглядно въ томъ, что мы, христосуясь, цѣлуемъ крестъ, какъ бы Самаго Христа, иконы, какъ-бы святыхъ Божиихъ человѣковъ, священнослужителей, какъ-бы ангеловъ, вѣстниковъ воскресенія Христа, и цѣлуемся другъ съ другомъ. Христосуясь, обыкновенно одни говорятъ: Христось воскресе», другіе «воистину воскресе!» и напоминаютъ собою учениковъ Христовыхъ, дѣлившихся другъ съ другомъ радостною вѣстью.

По окончаніи христосованія читается всегда одно и тоже огласительное слово св. І. Златоустаго «*Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества*». Это слово, небольшое по объему, полно глубокихъ мыслей, дышетъ сильнымъ чувствомъ и по своему торжественному тону представляетъ собою скорѣ вдохновенную пѣснь, чѣмъ проповѣдническое слово.

Послѣ эктений сугубой и просительной дѣлается отпущкъ, особенность котораго состоитъ въ томъ, что настоятель, по окончаніи его, осѣняя народъ крестомъ трижды возглашаетъ: «Христось воскресе!», на что присутствующіе единодушно отвѣчаютъ: «воистину воскресе!».

(Продолженіе будетъ).

V. Извѣстіе.

Въ прибавленіяхъ къ Черниговскимъ Епархіальнымъ Извѣстіямъ будутъ печататься, два историко-педагогическихкихъ очерка: о Сократѣ и Коменскомъ. Все сочиненіе имѣетъ быть по объему около 14 печатныхъ листовъ.

Желающіе получить это сочиненіе отдѣльнымъ оттискомъ благоволятъ заявить объ этомъ желаніи,

прилагая при семь 1 рубль серебромъ и адресуя:
 „Въ Редакцію Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій,
 редактору Протоіерею *Н. Маркову*, въ зданіи Черни-
 говской Духовной Семинаріи“.

VI. Объявленіе Бр. МИЛЛЕРЪ.

Магазины маслянныхъ скбро-засыхающихъ и сухихъ кра-
 сокъ. Всѣ принадлежности для живописцевъ. Всѣхъ сортовъ
 кисти. Полотно для живописи. Мастика для половъ. Сухія
 аэварельныя краски. Лаки. Бронзы. Мазь для осей.

Магазинъ: Крещатики д. Мищенко.

Контора, магазинъ и фабрика: Жилинская ул. собств. домъ. 41.

Филіалъ подъ фирмою: И. К. Филлеръ на Падолѣ, Алек-
 сандровская площадь, въ Кіевѣ.

*Цѣны масл. красокъ за пудъ безъ посуды (посуда отдельно
 считается).*

	P.	K.
Цинквейсъ бѣлый № 1-й	пудъ 7	—
Цинквейсъ силезек. № 0	” 8	—
Бѣлила № 1-й	” 7	—
” ” 2-й	” 6	—
Мѣдянки франц. чист.	” 23	—
Мѣдянки № 1-й	” 12	—
Мѣдянки грунтъ	” 6	—

	Р	К.
Охра жел. франц. для половъ . . . . . пудъ	5	50
Сѣрая № 1-й свѣтл. { для крышъ . . . . . " 6 50		
" " 1-й тем. { и стѣнъ . . . . . " 6 50		
Сурикъ свинц. { для крышъ и желѣзн. " 5 50		
" желѣзн. { часть . . . . . " 5 50		
Муми № 1-й . . . . . " 5 50		
Бѣлая, желтая, сѣрая, красная . . . . . }	" 4	50
Краска для грунтовки . . . . . }	" 8	—
Масло бѣлое для бѣл. красокъ . . . . . "	7	—
Масло вареное . . . . . "	7	—

По требованіи прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

6—1

Литографія . . . . .

Литографія . . . . .

Литографія . . . . .

Литографія . . . . .

Редакторъ, Протоіерей Н. МАРКОВЪ.

Печ. дов.: Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Григорій Діаконовъ. 21 Апрѣля 1884 года. Черниговъ. Губернская Типографія